

УДК 314.93

DOI: 10.31857/S0869049923060084
EDN: MSBDMY

Оригинальная статья / Original article

Родной язык в условиях двуязычия: кейс Беларуси и Хакасии

© О.Л. ЛУШНИКОВА, А.С. СОКОЛОВ

Лушникова Ольга Леонидовна, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан, Россия), oltolt@mail.ru. ORCID: 0000-0002-1440-1505

Соколов Александр Сергеевич, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины (Гомель, Беларусь), alsokol@tut.by. ORCID: 0000-0003-4676-9600

В статье анализируется роль родного языка в условиях двуязычия на примере языковой ситуации в двух непохожих регионах: Беларуси и Республике Хакасия. С точки зрения языковой ситуации эти территории объединяет одна общая особенность – значимая роль русского языка, который, наряду с родным (этническим) языком признан государственным. Несмотря на официальное двуязычие, в коммуникативном пространстве рассматриваемых регионов языки титульных народов играют разную роль: в Беларуси она, скорее, символическая, в то время как в Хакасии родной язык используется лишь в некоторых сферах жизни. Факт вымывания родного языка осознается в обоих сравниваемых регионах, однако именно в Хакасии эта проблема воспринимается как угроза этнической идентичности. В Беларуси из-за этнической близости русских и белорусов и их языков доминирование русского языка не вызывает напряженности. Авторы приходят к выводу о нескольких ипостасях бытия родного языка в условиях двуязычия: в жизни его носителей он присутствует как средство фиксации и сохранения культурного наследия, как маркер этнической идентичности и как символ духовного единства титульного народа.

Ключевые слова: родной язык, титульный язык, русский язык, белорусский язык, хакасский язык, двуязычие, языковая ситуация, владение языком, домашний язык.

Цитирование: Лушникова О.Л., Соколов А.С. Родной язык в условиях двуязычия: кейс Беларуси и Хакасии // Общественные науки и современность. 2023. № 6. С. 105–118. DOI: 10.31857/S0869049923060084, EDN: MSBDMY.

Native Language in Conditions of Bilingualism: the Case of Belarus and Khakassia

© O. LUSHNIKOVA, A. SOKOLOV

Olga Lushnikova, Khakass Research Institute for Language, Literature, and History (Abakan, Russian Federation), oltolt@mail.ru. ORCID: 0000-0002-1440-1505

Aleksandr Sokolov, F. Skorina Gomel State University (Gomel, Belarus), alsokol@tut.by. ORCID: 0000-0003-4676-9600

Abstract. The article analyzes the role of the native language in conditions of bilingualism by comparing the language situation in two dissimilar regions: Belarus and the Republic of Khakassia. From the point of view of the linguistic situation, these territories are united by one common feature – the significant role of the Russian language, which, along with the native (ethnic) language, is recognized as the state language. Despite the official bilingualism, in the communicative space of the regions under consideration, the native languages of the titular peoples play a different role: in Belarus it is rather symbolic, while in Khakassia the native language is used only in some areas of life. The fact that the native language is being washed away is recognized in both regions being compared, but it is in Khakassia that this problem is perceived as a threat to ethnic identity. In Belarus, due to the closeness of Russians and Belarusians and their languages, the dominance of the Russian language does not cause tension. The authors come to the conclusion that there are several aspects of the existence of the native language in conditions of bilingualism: in the lives of its speakers it is present as a means of recording and preserving cultural heritage, as a marker of ethnic identity and as a symbol of the spiritual unity of the titular peoples.

Keywords: native language, title language, Russian language, Belarusian language, Khakass language, bilingualism, language situation, language proficiency, home language

Citation: Lushnikova O., Sokolov A. Native Language in Conditions of Bilingualism: the Case of Belarus and Khakassia. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 105–118. DOI: 10.31857/S0869049923060084, EDN: MSBDMY.

Очевидно, что в условиях двуязычия языковая ситуация может развиваться по-разному. С одной стороны, существует вероятность вытеснения одного из языков, с другой стороны, возможно сосуществование двух языков, однако степень их распространенности и сферы использования могут быть разными. Это особенно заметно, когда речь идет об очень непохожих этнических сообществах, таких как белорусы и хакасы. Сопоставлению языковой ситуации в Беларуси и Республике Хакасия посвящена настоящая статья.

Беларусь и Хакасия значительно различаются по географическому положению, административному статусу, площади, численности и этническому составу населения, степени его территориального разнообразия. Первая представляет собой самостоятельное государство, расположенное в западной части Восточной Европы, его территория – 207,6 тыс. км², с равнинным рельефом, население – 9,3 млн человек с преобладанием титульного этноса (белорусы 84,9%, русские 7,5%) и незначительными колебаниями этнического состава по регионам. Кроме белорусов и русских наиболее крупные национальные группы – поляки, украинцы, евреи, армяне, татары. Хакасия – один из субъектов Российской Федерации, расположенный в Южной Сибири; здесь значительную долю составляют горные территории, численность населения – 530 тыс. человек (русские 81,7%, хакасы 12,3%) при значительном колебании этнического состава по районам (в различных районах доля хакасов колеблется от 4 до 60%). Помимо русских и хакасов, в республике проживают немцы, украинцы, татары, киргизы, чуваш.

Особенность языковой ситуации в Беларуси – наличие двух государственных языков – белорусского и русского, причем значительная часть населения признает русский язык в качестве родного. Хакасия как одна из титульных республик России представляет собой типичный пример официально закрепленного двуязычия: и русский и хакасский языки обладают равными правами.

На первый взгляд, сравнивать языковую ситуацию в столь непохожих национально-территориальных образованиях сложно. Статус Беларуси как суверенного государства способствует укреплению белорусского языка в отличие от Хакасии, где общепотребимым является русский язык. Вместе с тем общее для двух регионов – неодинаковое положение официально признанных на их территориях языков (белорусского и русского, хакасского и русского) и широкое использование русского языка – обуславливает похожие модели функционирования языков, их роль в коммуникативном пространстве и возможные сценарии развития языковой ситуации. Ведь Беларусь и Хакасия длительное время оставались частью единой страны – сначала Российской империи, а затем СССР, где национальная и языковая политика была единой. Сходство изначальных условий позволяет проследить различия в развитии языковой ситуации в независимом государстве и национально-территориальном образовании, которое является частью крупной страны.

Проблема двуязычия

Язык – важнейшая часть национальной культуры и средство общения, которое, как отмечают исследователи, может быть заменено на другой и отделено от культуры [Черкесова 2019, 165]. Это особенно справедливо в случае двуязычной среды, в условиях численного неравенства этнических групп – носителей разных языков, когда язык большинства становится доминирующим и постепенно вытесняет из коммуникативного пространства язык меньшинства.

Высказывается мнение, что в условиях многоязычия возможно неблагоприятное развитие ситуации, когда языковые проблемы становятся источником внутриэтнических и межэтнических конфликтов [Черкесова 2019, 165] или могут стать таковыми [Шимов 2020, 69], используются в качестве средства демонстрации нелояльности к действующей власти [Соколов 2020, 74], иных политико-идеологических проявлений [Махмутов, Литвак 2020, 133].

Что касается сужения сферы использования языка меньшинства, то сегодня языки коренных народов все чаще считают средством фиксации и хранения накопленных народом достижений традиционной культуры, а следовательно, прерогативой исключительно специалистов [Пивнева 2014, 63]. В многоязыковой среде язык может выполнять лишь роль маркера идентичности, желая индивида отождествлять себя с определенной этноязыковой группой [Ореховская 2019, 37]. В этой ситуации возникает проблема разделения родного и национального (этнического) языков, что грозит искажением реальной языковой картины из-за их отождествления [Соколов 2020, 74].

В научной литературе не сложилось единого мнения относительно того, что понимать под родным языком. Существуют разные трактовки этого термина. Родным считают язык раннего детства [Ткачук 2020, 139]; язык матери [Шахнарович 1991, 17]; язык, усваиваемый человеком в раннем детстве путем подражания окружающим его взрослым [Ахманова 1966, 532]; язык, которым человек лучше всего владеет или которым обычно пользуется в семье¹ и т. д. Следует отметить, что представление, согласно которому цело-

¹ Демографический энциклопедический словарь (1985). М.: Советская энциклопедия. С. 372.

век в совершенстве владеет родным языком, по мнению некоторых исследователей, чрезмерно упрощает проблему [Ахунзянов 1978, 43]. Отношение к языку как к родному не всегда сопряжено с навыками владения им, а носители одного языка могут считать родным другой язык. Результаты исследований подтверждают, что сущность термина «родной язык» часто соотносится с единым самосознанием и самоназванием [Черкесова 2019, 166]. В то же время ориентацию на выбор языка безотносительно его знания можно рассматривать в качестве свидетельства его высокой значимости как индикатора этнической идентичности. По мнению некоторых исследователей, родной язык характеризует личностный аспект идентичности, и его вряд ли можно экстраполировать на уровень группы [Губогло 1998, 198]. Поэтому во избежание некорректного отображения языковой ситуации категории «родной язык» и «владение языком» следует анализировать отдельно. Ведь даже владение своим этническим языком не означает, что человек использует его в общении или считает родным. Именно поэтому в литературе употребляют термин «домашний язык», то есть язык повседневного общения.

В советское время критерий владения языком вообще не учитывался при определении родного языка человека, но уже в позднесоветский период такая трактовка была поставлена под сомнение. Г.Х. Ибрагимов и К.Я. Зачесов писали: «На первый взгляд сама постановка вопроса о понятии “родной язык” может показаться искусственной: все знают, что родной язык для конкретного человека есть язык того этноса, к которому данный человек принадлежит, так сказать, “по крови”» [Ибрагимов, Зачесов 1990, 8]. Указывая на то, что современные этносы формируются на общих социальных, а не биологических или «кровных» началах, они предложили альтернативное определение: «Родной язык (языки) для человека есть тот язык (те языки), которым он владеет с максимальной глубиной и полнотой, на котором легче, быстрее и проще, чем на других языках, ему мыслится, который является для него наиболее удобной и привычной формой выражения мысли и языкового общения» [Ибрагимов, Зачесов 1990, 9].

На наш взгляд, признание какого-то языка в качестве родного не зависит напрямую от этнической принадлежности, уровня владения языком, удобства, простоты или привычки использовать его. Человек определяет свой родной язык индивидуально, руководствуясь личным жизненным опытом, социальной средой, ценностными ориентациями и установками.

Эмпирическую базу нашего исследования составили материалы Всероссийских переписей населения 2002, 2010, 2020 гг. (Беларусь), Переписей населения Республики Беларусь 1999, 2009, 2019 гг.

Белорусский и хакасский языки: статус, языковая политика, функции

В Беларуси и Хакасии официально закреплено двуязычие. В Хакасии государственными являются русский и хакасский языки (согласно ст. 69 Конституции Республики Хакасия от 25 мая 1995 г.), в Беларуси русский язык (наряду с белорусским) признан государственным после референдума 1995 г. Несмотря на государственный статус белорусского и хакасского языков, их роль и функции различаются.

На территории своего государства, по данным последней переписи, белорусы составляют большинство (84,9%)². На первый взгляд, преобладание титульной нации должно благоприятствовать активному использованию белорусского языка. Однако численное

² Рассчитано по: Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь. Статистический бюллетень // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2020. С. 31.

превосходство не всегда оказывается решающим фактором. В Беларуси в 1991–1994 гг. доминировал советский подход к определению родного языка, в соответствии с которым родным языком белорусов и вообще граждан Беларуси может быть только белорусский. Проводилась активная политика по пропаганде, распространению и внедрению белорусского языка во все сферы жизни, что вызвало общественное недовольство принудительным насаждением языка титульной нации, особенно в учебных заведениях. Поэтому в 1995 г. в стране был проведен общереспубликанский референдум, по результатам которого была принята поправка в Конституцию страны о признании русского языка в качестве второго государственного. Высказывается мнение, что белорусский язык окончательно утратил свое влияние и сегодня практически вытеснен из официально-деловой коммуникации и образования; сфера его применения ограничивается культурой [Лавицкий 2022, 83]. В настоящее время белорусский язык выполняет скорее символическую и этноконсолидирующую роль, нежели коммуникативную [Мечковская 2003, 130; Соколов 2021, 772]. В городах устная речь на белорусском – вне митинга или профессии – неожиданна и даже экзотична, а в молодежной среде ее воспринимают как вызов, эпатаж или легкую агрессию [Мечковская 2011, 222]. В то же время белорусский язык остается символом национального единства и белорусской «самасвядомасці» (самосознания), этнического самоопределения [Лавицкий 2022, 80].

В сфере образования в Беларуси доминирующую роль играет русский язык, причем с течением времени эта тенденция усиливается (табл. 1). Русский язык преобладает на всех уровнях образования, причем в учреждениях, где образовательный процесс официально идет на обоих языках, двуязычие зачастую носит формальный характер, использование белорусского языка ограничивается несколькими предметами и (или) специальностями. Так, анализ опубликованных в 2022 г. сборников научных работ студентов Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины по естественным, техническим, экономическим и социально-гуманитарным наукам показал, что из 607 работ только 30 (4,7%) написаны на белорусском языке, причем 27 из них – по белорусской филологии.

Таблица 1

Языки в системе образования Беларуси (% численности учащихся)

Table 1

Languages in the educational system of Belarus (proportion of students)

Уровень образования	Русский		Белорусский		Русский и белорусский	
	2016/2017 уч. год	2020/2021 уч. год	2016/2017 уч. год	2020/2021 уч. год	2016/2017 уч. год	2020/2021 уч. год
Дошкольное	90,3	91,0	9,7	9,0	–	–
Общее среднее	86,8	89,7	13,1	10,2	–	–
Среднее специальное	84,4	82,7	0,1	0,1	15,4	17,2
Высшее	61,9	60,6	0,2	0,1	37,6	38,1

Источник: *Образование в Республике Беларусь: буклет / Национальный статистический комитет РБ. Минск, 2021. С. 13, 18, 25, 29.*

Source: *Education in the Republic of Belarus: booklet / National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Minsk, 2021, pp. 13, 18, 25, 29.*

В научной литературе встречаются исследования, в которых поднимается проблема исчезновения белорусского языка, его вымывания из семьи и школы, ослабления языковых компетенций и, как следствие, отказа его употреблять в повседневной жизни [Литвин,

Кундозерова, Липницкая, Изергина, Шевченко 2020, 106]. Однако эта точка зрения не преобладает. Данные исследований свидетельствуют о вариативности стратегий языкового поведения: некоторые коммуниканты пользуются исключительно белорусским языком, другие переходят на тот язык, который предпочитает собеседник [Путрова 2021, с. 42]. Характеризуя языковую ситуацию в Беларуси, можно обозначить ее как белорусско-русское двуязычие (сбалансированное в правовом плане и несбалансированное, неравновесное в функционально-коммуникативном) [Пань, Лукашанец 2021, 188].

В Хакасии несколько иная ситуация. Хакасы здесь составляют меньшинство (12%)³, а хакасский язык находится под угрозой исчезновения⁴. Причин тому несколько. Прежде всего численность титульного этноса (а значит, и носителей языка) неуклонно сокращается, что фиксируют переписи населения. Кроме того, происходит интенсивная ассимиляция хакасов этническим большинством – русскими, увеличивается количество межнациональных браков. Несмотря на официальный статус хакасского языка в качестве государственного, общеупотребимым в республике все же является русский язык. Во всех образовательных учреждениях обучение идет на русском. По официальным данным, 80,6% детей коренной национальности изучают хакасский язык (здесь учтены и предметные занятия, и занятия на уровне кружков), но в дошкольных учреждениях таких детей всего 26%⁵.

В республике проводят активную политику по сохранению родного языка: развивают соответствующее законодательство, создают советы и различные программы. Например, согласно закону Республики Хакасия «О языках народов Российской Федерации, проживающих на территории Республики Хакасия» от 20.10.1992 г. тексты документов и вывесок с наименованиями государственных органов оформляют на русском и хакасском языках; переводятся дорожные знаки и наименования улиц; создан Совет по сохранению и развитию хакасского языка и культуры, развитию этнотуризма, действующий при Правительстве Республики Хакасия (РХ) [Сафьянов 2022, 43]. С одной стороны, можно отметить положительные тенденции, например, увеличивается количество образовательных учреждений, где организовано обучение хакасскому языку, расширяется охват обучающихся [Доможакова, Сагалаков 2022, 15]. С другой стороны, количество владеющих родным языком неизменно сокращается, что подтверждают и статистические данные, и результаты социологических исследований: «официальный билингвизм... является асимметричным – хакасский язык функционирует в ограниченном количестве социальных сфер в дополнение к русскому языку, включая прежде всего сферы образования, культуры и СМИ» [Боргоякова 2020, 23].

Специфика этноязыковой ситуации в Беларуси

Языковая ситуация в Беларуси значительно сложнее, близость белорусского и русского языков обусловила проникновение в русскую речь на территории страны некоторых элементов фонетики, лексики и грамматики белорусского языка. В связи с этим некоторые исследователи даже говорят о формировании белорусской разновидности русского языка,

³ Рассчитано по: Всероссийская перепись населения 2020 // Федеральная служба государственной статистики (https://rosstat.gov.ru/vpn_popul).

⁴ Khakass language // Endangered Languages Project (<https://www.endangeredlanguages.com/lang/2434>).

⁵ Годовой отчет по ГП Развитие образования за 2022 год // Министерство образования и науки Республики Хакасия (https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRIJRJIUFoewruKVGNM2qHntcik-oj5Yj-w6Rsc7kpBms8TR8uzH8mwG4utL_DX3YjX_TpeF2Cz9iUC7xtRGWI4Ko4ETchSwXzMqD0ygyMrRw6p4m79jZSvFPuRjDZsi1J2abx70e-IA%3D%3D%3Fsign%3DVbABYBKLFrFXmly7WjlbSiH7ORVs_Eaqn5PG6m-pG6Y%3D&name=Godovoy-otchet-po-GP-Razvitie-obrazovaniya-za-2022-god.docx).

заполняющей в Беларуси ту же функциональную нишу, что и просторечие в России [Горицкая 2021, 44]. Получила распространение и русско-белорусская смешанная речь (разной степени смешения, вплоть до того, что практически невозможно определить, элементы какой речи доминируют), традиционно именуемая «трасянкой» с преобладанием русской лексики, но белорусской фонетики и грамматики. Это может затруднять определение родного или домашнего языка при возможности выбора лишь из двух предлагаемых вариантов. В.В. Шимов полагает, что значительная доля респондентов, заявивших в ходе переписи 1999 г., что общаются дома на белорусском, имели в виду именно трасянку; к 2009 г. многие из них уже говорили, что общаются дома на русском, понимая под этим все ту же трасянку [Шимов 2020, 68]. Причины этого сдвига заключаются в том, что в 1999 г. инерция «белорусизаторских» установок обусловила восприятие трасянки как белорусского языка; к 2009 г. идеологическое эхо начала 1990-х гг. ослабело и высокий престиж русского языка побудил идентифицировать трасянку уже в ином качестве. В ходе социологических опросов было показано, что значительная доля белорусов считает родными сразу два языка, а также определяет свой родной язык как «смешанный» [Хентшель, Киттель 2011, 65], однако программа переписи не позволяет зафиксировать эти особенности.

Очевидно, что восприятие белорусами и русского и белорусского языков как родных объясняется этнической близостью двух народов, распространенностью двойной русско-белорусской идентичности (когда понятие «русский» рассматривается как родовое по отношению к понятию «белорус»), а также заменой русской идентичности (особенно в смешанных семьях) в пользу титульного народа. Последнее стало основным фактором уменьшения доли русских среди населения Беларуси: в 1990-е гг., как считается, убыль русских на 65–70% объяснялась действием этого фактора, а в 2000-е – на 83–86% [Суцкий 2020, 11]. Важно иметь в виду, что смена этнической идентичности не обязательно сопровождается сменой идентичности языковой, и человек, называя себя белорусом, может продолжать указывать в качестве родного языка русский. Если в советский период была распространена смена этнической идентификации белорусско-русских биэтнофоров в пользу русского этноса, то в первые два десятилетия после распада СССР Республика Беларусь стала лидером на постсоветском пространстве по смене русской идентичности на белорусскую [Манаков, Соколов, Суворков 2022, 41]. Аналогичные процессы, но в обратном направлении отмечают в настоящее время среди белорусов России. Многое в данном случае зависит от социально-политических условий.

Отсутствие четкой границы между русской и белорусской идентичностью оказывает влияние и на восприятие русского и белорусского языков как родных. Распространено мнение о том, что белорусы не считают русский язык привнесенным извне – он составляет такое же национальное достояние белорусов, как и родной язык [Гигин 2010, 71]. Русский язык много веков был основным средством коммуникации городского населения на территории современной Беларуси, служа еще и определенным маркером социального статуса, что в определенной мере характерно и для современного белорусского общества. Современный литературный белорусский язык окончательно сформировался только в XX в., и его массово стали внедрять в делопроизводство и различные сферы жизни общества в период советской политики коренизации в 1920–1930-е гг., причем сохранилось немало документов, свидетельствующих о недовольстве населения этой политикой⁶. Поэтому доминирование русского языка не вызывает напряженности, в современном белорусском обществе отсутствуют конфликты на языковой почве. Как отмечает известный белорусский филолог Н.Б. Мечковская, «за годы суверенитета в стране все шире осознается, что: 1) суверенитет

⁶ Беларусізацыя. 1920-я гады: Дакументы і матэрыялы (2001). Мінск: БДУ. 270 с.

не зависит от того, какой язык преобладает в Беларуси; 2) белорусская культура не сводится к текстам и коммуникации на белорусском» [Мечковская 2011, 222].

Сокращение доли жителей Беларуси в целом и белорусов по национальности, указавших белорусский язык в качестве родного, между переписями 1999 и 2009 гг. было столь резким, что, как предполагалось, при сохранении этой тенденции перепись 2019 г. могла показать уменьшение этой доли ниже 50%, а значит, была бы поставлена под сомнение даже символическая функция белорусского языка как элемента национальной идентичности. По мнению А.С. Соколова, именно с целью не допустить такой сценарий реальные результаты переписи 2019 г. были искусственно искажены в пользу белорусского языка [Соколов 2021; Соколов 2022; Манаков, Соколов, Суворков 2022]. В действительности русский язык уже является родным для большей части населения Беларуси.

Родной язык, домашний язык, владение языком

Анализируя языковую ситуацию, важно проводить четкую границу между понятиями «родной язык», «национальный (этнический) язык» и собственно навыками владения языком и его повседневного употребления. И в Беларуси, и в Хакасии наблюдается тенденция отождествлять родной и этнический язык, то есть человек указывает в качестве родного язык, которым он не владеет или который никогда не употребляет. Белорусские исследователи связывают этот факт с потребностью утвердить национальное самосознание, патриотизмом, а также неправильным пониманием термина «родной язык», влиянием агитации или информационных кампаний перед переписями населения [Соколов 2020, 74]. По мнению хакасских исследователей, причина заключается в своеобразном понимании «правильного» языкового поведения, которое не соотносится с практическими действиями [Боргоякова 2019, 344]. Этот парадокс хорошо отражают данные таблицы: как видим, в Хакасии удельный вес владеющих хакасским языком сокращается, но доля хакасов, считающих его родным языком, наоборот, увеличивается (табл. 2).

Таблица 2

Языковая ситуация в Беларуси и Хакасии

Table 2

The language situation in Belarus and Khakassia

Показатели	Республика Беларусь			Республика Хакасия		
	1999	2009	2019	2002	2010	2020
Численность титульной нации, человек	8159073	7957252	7990719	65421	63643	55144
Указали родным язык своей национальности, %	85,6	60,8	61,2	н.д.	69,9	78,4
Указали родным русский язык, %	14,3	37,0	38,1	н.д.	30,0	20,3
Разговаривают дома на языке своей национальности, %	41,3	26,1	28,5	н.д.	н.д.	н.д.
Разговаривают дома на русском языке, %	58,6	69,8	71,0	н.д.	н.д.	н.д.
Владеют языком своей национальности, %	н.д.	н.д.	н.д.	71,1	61,1	н.д.

Источник: Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. С. 17, 99, 158. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. / Федер. служба гос. статистики. Т. 4. Кн. 1.); Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: В 11 т. / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. Т. 4.: Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн. 1. С. 19, 117, 143, 213, 291.; Всероссийская перепись

населения 2020 // Федеральная служба государственной статистики (https://rosstat.gov.ru/vpn_popul); Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь. Статистический бюллетень // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2020. С. 31, 36, 40.

Source: *National composition and language proficiency, citizenship*. M.: IRC "Statistics of Russia", 2004. P. 17, 99, 158. (Results of the All-Russian Population Census of 2002: In 14 volumes / Federal State Statistics Service. Vol. 4. Book 1.); *Results of the All-Russian Population Census 2010: In 11 volumes / Federal government service statistics*. M.: IRC "Statistics of Russia", 2013. T. 4.: *National composition and language proficiency, citizenship*. Book 1. pp. 19, 117, 143, 213, 291.; *All-Russian Population Census 2020* // Federal State Statistics Service [Electronic resource]. Access mode: (https://rosstat.gov.ru/vpn_popul) (date of access: 01/11/2023); *Total population, population by age and gender, marital status, level of education, nationalities, language, sources of livelihood for the Republic of Belarus*. Statistical Bulletin // National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Minsk, 2020. pp. 31, 36, 40.

В Беларуси доля тех, кто указывает в качестве родного белорусский язык, хотя и сокращается, но остается достаточно значительной (61,2% в 2019 г.). В то же время доля белорусов, считающих своим родным языком русский, наоборот, от переписи к переписи растет (с 14,3% в 1999 г. до 38,1% в 2019 г.). Увеличивается и доля тех, кто дома разговаривает на русском языке (с 58,6% в 1999 г. до 71,0% в 2019 г.).

* * *

Поскольку белорусы принадлежат к той же культурно-языковой общности (восточные славяне), что и русские, в большинстве своем они считают русских родственным народом со схожей или общей культурой или даже другой ветвью одного народа. Как часто бывает в случае близких языков, на территориях их активного взаимодействия возникают смешанные варианты языка; в данном случае это так называемая трасянка.

Хакасы относятся к тюркской культурно-языковой общности, а хакасский язык – к тюркской языковой семье, и каких-либо идиом, которые включали бы одновременно элементы русского и хакаского языков, в регионах совместного проживания русских и хакасов не образовалось. Численное меньшинство титульного этноса в республике порождает проблему этнической идентичности, в определении которой важную роль играет именно родной язык.

Сравнение языковой ситуации в Беларуси и Хакасии показало, что в условиях двуязычия национальные (этнические) языки не исчезают, но их роль меняется: во-первых, их считают средством фиксации, сохранения и передачи национального и культурного наследия народов; во-вторых, они служат маркерами этнической идентичности; в-третьих, олицетворяют духовное единство титульных наций. Однако коммуникативная функция родных языков утрачивается, в этой роли все чаще выступает русский язык. В Беларуси отношение к возрастанию значения русского языка в целом нейтральное или даже положительное, в то время как в Хакасии проблему сохранения языка титульного этноса воспринимают как очень острую, как вопрос о сохранении этноса как такового.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Ахманова О.С. (1966) Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия. 680 с.
- Ahmanova O.S. (1966) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow: Sovetskaja enciklopedija. 680 p. (In Russ.)
- Ахунзянов Э.М. (1978) Двужычие и лексико-семантическая интерференция. Казань: Изд-во Казанского ун-та. 189 с.
- Ahunzjanov E.M. (1978) *Dvujazychie i leksiko-semanticheskaja interferencija* [Bilingualism and lexico-semantic interference]. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta. 189 p. (In Russ.)
- Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В. (2019) Динамика языкового поведения и языковых убеждений в контексте языковой политики Республики Хакасия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 12. № 11. С. 342–347. DOI: 10.30853/filnauki.2019.11.72
- Borgojakova T.G., Gusejnova A.V. (2019) Dinamika jazykovogo povedenija i jazykovykh ubezhdenij v kontekste jazykovoj politiki Respubliki Hakasija [Dynamics of Linguistic Behaviour and Linguistic Views in the Context of Language Policy in the Republic of Khakassia]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. vol. 12, no. 11, pp. 342–347. DOI: 10.30853/filnauki.2019.11.72 (In Russ.)
- Гигин В.Ф. (2010) Белорусский русский язык // Беларуская думка. № 2. С. 64–71.
- Gigin V.F. (2010) Belorusskij russkij jazyk [Belarusian Russian language]. *Belaruskaja dumka*. no. 2, pp. 64–71. (In Russ.)
- Горицкая О.С. (2021) Язык и границы: Лексическая и грамматическая специфика русского языка в Беларуси. Минск: МГЛУ. 300 с.
- Goritskaya O.S. (2021). Yazyk i granitsy: Leksicheskaya i grammaticheskaya spetsifika russkogo yazyka v Belarusi [Language and boundaries: Lexical and grammatical specifics of the Russian language in Belarus]. Minsk: MGLU. 300 p. (In Russ.)
- Губогло М.Н. (1998) Языки этнической мобилизации. М.: Школа «Языки русской культуры». 816 с.
- Guboglo M.N. (1998) *Jazyki etnicheskoy mobilizatsii* [Languages of Ethnic Mobilization]. Moscow: Shkola "Jazyki russkoj kul'tury". 816 p. (In Russ.)
- Демографический энциклопедический словарь (1985). М.: Советская энциклопедия. 607 с.
- Demograficheskij enciklopedicheskij slovar'* [Demographic Encyclopedic Dictionary] (1985). Moscow: Sovetskaja enciklopedija. 607 p. (In Russ.)
- Доможакова О.В., Сагалаков Ю.Г. (2022) Языковая политика в Республике Хакасия в контексте задач международного десятилетия языков коренных народов // Научное обозрение Саяно-Алтая. № 3 (35). С. 13–16. DOI: 10.52782/KRIL.2022.3.35.013
- Domozhakova O.V., Sagalakov Yu.G. (2022) Jazykovaja politika v Respublike Hakasija v kontekste zadach mezhdunarodnogo desjatiletija jazykov korennyh narodov [Language Policy in the Republic of Khakassia in the Context of the Objectives of the International Decade of Indigenous Languages]. *Nauchnoe obozrenie Sajano-Altaja*. no. 3 (35), pp. 13–16. DOI: 10.52782/KRIL.2022.3.35.013
- Ибрагимов Г.Х., Зачесов К.Я. (1990) О понятии «родной язык» // Русский язык в национальной школе. № 8. С. 8–11.
- Ibragimov G.H., Zachesov K.Ja. (1990) O ponjatii "rodnoj jazyk" [About the Concept of "Mother Tongue"]. *Russkij jazyk v natsional'noj shkole*. no. 8, pp. 8–11. (In Russ.)
- Кызласов А.С., Шапошников Г.М. (2021) Состояние и проблемы сохранения хакасского языка // Мир науки, культуры и образования. № 2 (87). С. 546–548. DOI: 10.52782/KRIL.2022.3.35.013
- Kyzlasov A.S., Shaposhnikov G.M. (2021) Sostojanie i problemy sohraneniya hakasskogo jazyka [The State and Problems of Preserving the Khakass Language]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya*. no. 2 (87), pp. 546–548. DOI: 10.52782/KRIL.2022.3.35.013 (In Russ.)

Лавицкий А.А. (2022) Генезис языковой политики Республики Беларусь // Полилингвильность и транскультурные практики. Т. 19. № 1. С. 77–85. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-1-77-85

Lavitskij A.A. (2022) Genezis jazykovej polityki Respubliki Belarus' [Genesis of the Republic of Belarus Language Policy]. *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki*. vol. 19, no. 1, pp. 77–85. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-1-77-85 (In Russ.)

Литвин Ю.В., Кундозерова М.В., Липницкая С.В., Изергина Е.Н., Шевченко Я.С. (2020) Языковой выбор и идентичность карельской и белорусской молодежи (по данным опросов этнических лидеров) // Научный диалог. № 10. С. 96–113. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-96-113

Litvin Yu.V., Kundozerova M.V., Lipnitskaja S.V., Izergina E.N., Shevchenko Ja.S. (2020) Jazykovoj vybor i identichnost' karel'skoj i belorusskoj molodezhi (po dannym oprosov etnicheskikh liderov) [Language Choice and Identity of Karelian and Belarusian Youth (according to Polls of Ethnic Leaders)]. *Nauchnyj dialog*. no. 10, pp. 96–113. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-96-113 (In Russ.)

Манаков А.Г., Соколов А.С., Суворков П.Э. (2022) Формирование этнической и языковой структуры населения Республики Беларусь и этнодемографический прогноз до 2069 года // Псковский регионологический журнал. Т. 18. № 1. С. 35–55. DOI: 10.37490/S221979310018073-3

Manakov A.G., Sokolov A.S., Suvorkov P.E. (2022) Formirovanie etnicheskoj i jazykovej struktury naselenija Respubliki Belarus' i etnodemograficheskij prognoz do 2069 goda [Formation of the Ethnic and Language Structure of the Population of the Republic of Belarus and Ethno-Demographic Forecast until 2069]. *Pskovskij regionologicheskij zhurnal*. vol. 18, no. 1, pp. 35–55. DOI: 10.37490/S221979310018073-3 (In Russ.)

Махмутов Р.Р., Литвак Н.В. (2020) Становление белорусской идентичности в эпоху рефлексивного модерна // Современная Европа. № 3 (96). С. 128–138. DOI: 10.15211/soveurope32020128138

Mahmutov R.R., Litvak N.V. (2020) Stanovlenie belorusskoj identichnosti v epohu reflektivnogo moderna [The Establishing of Belarusian Identity in the Age of Reflective Modernity]. *Sovremennaja Evropa*. no. 3 (96), pp. 128–138. DOI: 10.15211/soveurope32020128138 (In Russ.)

Мечковская Н.Б. (2003) Белорусский язык: социолингвистические очерки. München: Verlag Otto Sagner. 347 с.

Mechkovskaja N.B. (2003). *Belorusskij yazyk: sotsiolingvisticheskiye ocherki* [Belarusian language: sociolinguistic essays]. München: Verlag Otto Sagner. 347 p. (In Russ.)

Мечковская Н.Б. (2011) Почему в постсоветской Беларуси все меньше говорят на белорусском языке? // Неприкосновенный запас. № 6 (80). С. 207–224.

Mechkovskaja N.B. (2011) Pochemu v postsovetskoj Belarusi vse men'she govoryat na belorusskom jazyke? [Why is Belarusian spoken less and less in post-Soviet Belarus?]. *Neprikosnovennyj zasap*. no. 6 (80), pp. 207–224. (In Russ.)

Ореховская Н.А. (2019) Сохранение национального языка как фактор национальной безопасности в глобальном мире // Социально-гуманитарные знания. № 3. С. 37–46.

Orehovskaja N.A. (2019) Sohranenie natsional'nogo jazyka kak faktor natsional'noj bezopasnosti v global'nom mire [Preservation of the National Language as a Factor of National Security in the Global World]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. no. 3, pp. 37–46. (In Russ.)

Пань Ю., Лукашанец А.А. (2021) Динамика языковой ситуации в Беларуси и белорусский язык в мире в контексте инициативы «один пояс и один путь» // Весці нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. Т. 66. № 2. С. 188–199. DOI: 10.29235/2524-2369-2021-66-2-188-199

Pan' Yu., Lukashanets A.A. (2021) Dinamika jazykovej situatsii v Belarusi i belorusskij yazyk v mire v kontekste initsiatyvy «odin pojas i odin put'» [Dynamics of the Language Situation in Belarus and the Belarusian Language in the World in the Context of the “One Belt and one Way” Initiative]. *Vesti natsyjanal'naj akademii navuk Belarusi. Seryja humanitarnyh navuk*. vol. 66, no. 2, pp. 188–199. DOI: 10.29235/2524-2369-2021-66-2-188-199 (In Russ.)

Пивнева Е.А. (2014) Пути и возможности сохранения обско-угорских языков и культур в условиях глобализации: опыт Югры // Труды Карельского научного центра РАН. № 3. С. 58–85.

Pivneva E.A. (2014) Puti vozmozhnosti sohraneniya obsko-ugorskih jazykov i kul'tur v usloviyah globalizatsii: opyt Yugry [Solutions and Opportunities for Preserving Ob-Ugric Languages and Cultures in the Context of Globalization: the Experience of Ugra]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN*. no. 3, pp. 58–85. (In Russ.)

Путрова М.Д. (2021) Языковая ситуация в городском пространстве Полотчины в статике и динамике: гендерный аспект // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. № 2. С. 38–43.

Putrova M.D. (2021) Jazykovaja situatsija v gorodskom prostranstve Polotchiny v statike i dinamike: gendernyj aspekt [Language Situation in Urban Communicative Space of Polatsk Region in Statics and Dynamics: Gender Perspective]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija A. Gumanitarnye nauki*. no. 2, pp. 38–43. (In Russ.)

Сафьянов Л.А. (2022) О деятельности министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия в области сохранения и поддержки хакасского языка // Научное обозрение Сааяно-Алтая. № 3 (35). С. 39–43. DOI: 10.52782/KRIL.2022.3.35.006

Saf'janov L.A. (2022) O dejatel'nosti ministerstva natsional'noj i territorial'noj politiki Respubliki Hakasija v oblasti sohraneniya i podderzhki hakasskogo jazyka [On the Activities of the Ministry of National and Territorial Policy of the Republic of Khakassia in the Field of Preservation and Support of the Khakass Language]. *Nauchnoe obozrenie Sajano-Altaja*. no. 3 (35), pp. 39–43. DOI: 10.52782/KRIL.2022.3.35.006 (In Russ.)

Соколов А.С. (2020) Современная языковая ситуация в Белоруссии и ее динамика в постсоветский период // Геополитика и экогеодинамика регионов. Т. 6. № 4. С. 66–82.

Sokolov A.S. (2020) Sovremennaja jazykovaja situatsija v Belorussii i ee dinamika v postsovetskij period [Contemporary Language Situation in Belarus and its Dynamics in the Post-Soviet Period]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*. vol. 6, no. 4, pp. 66–82. (In Russ.)

Соколов А.С. (2022) Оценка достоверности результатов переписи населения 2019 года в Белоруссии на основе анализа изменений в этнолингвистическом составе населения // Демографическое обозрение. № 4. С. 61–103. DOI: 10.17323/demreview.v9i4.16744

Sokolov A.S. (2022) Otsenka dostovernosti rezul'tatov perepisi naselenija 2019 goda v Belorussii na osnove analiza izmenenij v etnolingvisticheskom sostave naselenija [Assessment of Reliability of Results of the 2019 Belarus Population Census Based on an Analysis of Changes in the Ethnolinguistic Composition of Population]. *Demograficheskoe obozrenie*. no. 4, pp. 61–103. DOI: 10.17323/demreview.v9i4.16744 (In Russ.)

Соколов А.С. (2021) Региональные аспекты динамики использования русского языка населением Белоруссии в 2009–2019 годах // Демографическое обозрение. № 1. С. 127–149. DOI: 10.17323/demreview.v8i1.12396

Sokolov A.S. (2021) Regional'nye aspekty dinamiki ispol'zovanija russkogo jazyka naseleniem Belorussii v 2009–2019 godah [Regional Aspects of the Dynamics of Russian Language Use by the Population of Belarus in 2009–2019]. *Demograficheskoe obozrenie*. no. 1, pp. 127–149. DOI: 10.17323/demreview.v8i1.12396 (In Russ.)

Соколов А.С. (2021) Языковая ситуация в Беларуси и тенденции ее развития // Развитие географических исследований в Беларуси в XX–XXI веках: Матер. междунар. науч.-пр. очно-заочной конф., посв. 100-летию БГУ, 60-летию кафедры физ. географии и образ. технологий, 100-летию со дня рождения проф. О.Ф. Якушко. Минск: Изд-во БГУ, С. 766–773.

Sokolov A.S. (2021) Jazykovaja situatsija v Belarusi i tendentsii ee razvitiya [Linguistic Situation in Belarus and its Development Trends]. *Razvitie geograficheskikh issledovanij v Belarusi v XX–XXI vekah: Materialy mezhduнародной nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferentsii, posvjashchennoj 100-leti-*

yu Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, 60-letiyu kafedry fizicheskoy geografii i obrazovatel'nyh tekhnologij, 100-letiyu so dnja rozhdenija prof. O.F. Jakushko. Minsk: BGU. pp. 766–773. (In Russ.)

Суший С.Я. (2020) Русское население ближнего зарубежья: геодемографическая динамика постсоветского периода // Демографическое обозрение. Т. 7. № 2. С. 6–30. DOI: 10.17323/demreview.v7i2.11137

Sushchij S.Ja. (2020) Russkoe naselenie blizhnego zarubezh'ja: geodemograficheskaja dinamika postsovetskogo perioda [The Russian Population of the Near Abroad: Geodemographic Dynamics of the Post-Soviet Period]. *Demograficheskoe obozrenie*. vol. 7, no. 2, pp. 6–30. DOI: 10.17323/demreview.v7i2.11137 (In Russ.)

Ткачук Н.В. (2020) Роль семьи в сохранении родных языков малых народов: социологический опрос учащихся Ханты-Мансийского автономного округа – Югра // Социальная компетентность. Т. 5. № 1 (15). С. 138–149.

Tkachuk N.V. (2020) Rol' sem'i v sohranении rodnym jazykov malym narodov: sotsiologicheskij opros uchashchihsja Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – YUgra [The Role of the Family in the Preservation of Native Languages: Sociological Survey of Students of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra]. *Sotsial'naja kompetentnost'*. vol. 5, no. 1 (15), pp. 138–149. (In Russ.)

Хентшель Г., Киттель Б. (2011) Языковая ситуация в Беларуси: мнение белорусов о распространённости языков в стране // Социология. № 4. С. 62–78.

Hentshel' G., Kittel' B. (2011) Jazykovaja situatsija v Belarusi: mnenie belorusov o rasprostranennosti jazykov v strane [The Language Situation in Belarus: Belarusian Opinion on the Language Population in the Country]. *Sotsiologija*. no 4, pp. 62–78. (In Russ.)

Черкесова З.В. (2019) Сохранение и развитие родных языков малочисленных народов как научная проблема (на примере Кабардино-Балкарии) // Вестник КБИГИ. № 4–1(43). С. 165–174. DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-1-43-165-174

Cherkesova Z.V. (2019) Sohranenie i razvitie rodnym jazykov malochislennyh narodov kak nauchnaja problema (na primere Kabardino-Balkarii) [Preservation and Development of Native Languages Small Peoples as a Scientific Problem (on the Example of Kabardino-Balkaria)]. *Vestnik KBIGI*. no. 4–1(43), pp. 165–174. DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-1-43-165-174 (In Russ.)

Шахнарович А.М. (1991) Родной язык: онтогенетический подход // Русский язык в СССР. № 7. С. 16–18.

Shahnarovich A.M. (1991) Rodnoj jazyk: ontogeneticheskij podhod [Mother Tongue: an Ontogenetic Approach]. *Russkij jazyk v SSSR*. no. 7, pp. 16–18. (In Russ.)

Шимов В.В. (2020) Языковой вопрос как фактор потенциальной политической нестабильности в Беларуси // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. № 1. С. 67–70.

Shimov V.V. (2020) Jazykovoj vopros kak faktor potentsial'noj politicheskoy nestabil'nosti v Belarusi [Language Problem as a Factor of Potential Political Instability in Belarus]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologija*. no. 1, pp. 67–70. (In Russ.)

Belarusizatsyja. 1920-ja gady: Dakumenty i materyjaly (2001). Minsk: BDU, 2001. 270 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Лушникова Ольга Леонидовна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и социологии, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Адрес: 655017, Россия, Абакан, ул. Щетинкина, д. 23. E-mail: oltolt@mail.ru

Соколов Александр Сергеевич, старший преподаватель кафедры экологии, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. Адрес: 246003, Беларусь, Гомель, ул. Советская, д. 104. E-mail: alsokol@tut.by

About the authors

Olga L. Lushnikova, Candidate of Sciences (Sociology), Senior Research Fellow, Department of Economics and Sociology, Khakass Research Institute for Language, Literature, and History. Address: 655017, 23 Shchetinkin Str., Abakan, Russia. E-mail: oltolt@mail.ru

Aleksandr S. Sokolov, Senior Lecturer of the Department of Ecology, F. Skorina Gomel State University. Address: 246003, 104 Sovetskaya str., Gomel, Belarus. E-mail: alsokol@tut.by

Статья поступила в редакцию / Received: 16.03.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 31.05.2023

Статья принята к публикации / Accepted: 22.11.2023